

WARHAMMER  
UNIVERSITY

# CRUCIBLE OF WAR

Edited by Marc Gascoigne & Christian Dunn

- Сэнди Митчелл

- 

---

# Сэнди Митчелл

## Сражайся или стывайся

---

«Как и любой грудой свежавоспроизведенный комиссар, я встретил свое первое назначение со стешанными чувствами воинского задора и внутреннего трепета. В конце концов, я был наглядным воплощением воли Самого Императора, поэтому мне едва удавалось подавлять в себе этот тихий голосок, заставлявший усомниться — смогу ли я выдержать проверку и быть достойным оказанного мне высокого доверия? Когда же я прошел, наконец, этот экзамен на поле боя, в крови и славе, ответ был готов, и моя жизнь навсегда изменилась!»

Кайафас Кейн, «На

Если и есть что-то правдивое в мой  
стесни набожной брехни и задним числом  
прописанных оправданий, которая  
именуется моей автобиографией, то это  
последние четыре слова данного абзаца.  
Когда я оглядываюсь на сотню лет  
трусости, извращения правды,  
выворачивающего кишки ужаса и тупого  
везения, каким-то образом забросивших  
меня на головокружительную высоту  
звания Героя Империи, я со всей  
ответственностью могу сказать, что  
именно эта темная грязная резня на  
Императором забытом шахтерском мирке  
и сделала меня тем, кто я есть.

Когда я прибыл на Дезолатию IV, то  
был полноправным комиссаром уже почти  
восемь недель (семь из которых я провел,  
путешествуя в Варне), и могу точно  
сказать, что мое новое подразделение не  
было очень уж счастливо получить меня.  
Когда я сошел с шаттла, у края посадочной  
площадки меня ожидала одинокая

Салатандра, среди остатков содранной песком камуфляжной окраски на ее борту виднелась эмблема 12-го Валгалльского полка Полевой Артиллерии. Старших офицеров, обязанных встречать новоприбывшего комиссара согласно устава, не было видно. Вместо них в жалкой тени от припаркованной машины расположился единственный солдат, раздетый до единственного предмета, с натяжкой способного символизировать военную форму. При моем появлении он оторвался от своего планшета с «художественными изображениями» и потащился примерно в моем направлении, поднимая ботинками в воздух облачка обжигающей желтой пыли.

--- Поднести вашу сумку, сэр? --- он даже не попытался отгадать честь.

--- Спасибо, --- поспешно ответил я, --- она не тяжелая.

Тяжелый телесный дух окружал солдата, как личное силовое поле. До того, как совершить приятное путешествие на транспортнике, чья команда до сих пор ошибочно считает, будто азартные игры

...имеют что-то общее с удачей, я заглянул в  
...планшет с данными о своем назначении.  
Там упоминалось, что валгалльцы ---  
...жители ледяного мира, неудивительно,  
...что обжигающее солнце Дезолатики могло  
...заставить их пропотеть. Но я едва ли  
...ожидал встретить ходячее биологическое  
...оружие.

Я подавил рвотный рефлекс и  
...изобразил дружелюбное выражение ---  
...бесчисленное количество раз выручавшее  
...меня из неприятностей в схоле ---  
...настолько, насколько вообще был способен:

--- Комиссар Кейн, --- сказал я. --- А  
...вы?...

--- Артиллерист Юрген. Полковник  
...шлет свои извинения, но он занят.

--- Несомненно, --- ответил я.

Команда портовых грузчиков начала  
...свою работу. Безымянные ящики и детали  
...шахтерского оборудования высотой более  
...моего роста плыли позади нас на своих  
...поддонах. Шахты и были причиной нашего  
...нахождения на планете; необходимо было  
...обеспечить непрерывный поток того и сего  
...на тире-кузницы Империи, несмотря на

присутствие бродячей банды орков, которая была неприятно удивлена, встретив по прибытии на орбите корабль Имперской Гвардии, пережидавший небольшой варп-шторм. Информация о том, что конкретно мы охраняли от наших быстро уменьшающихся в числе врагов, сохранилась где-то в моем планшете. Наверное.

Шахтерские поселения виднелись над нами, они цеплялись за склоны горы, как лишайник, жители выкапывали свои дома вглубь. Для меня, жителя города-улья в прошлом, они выглядели ностальгически-приятными, хотя и тесноватыми. Общее число жителей, включая стариков и детей, составило всего пару сотен тысяч — фактически деревня по имперским стандартам.

Я последовал за Юргеном к Саламандре, продираясь сквозь толпу рабочих; он шел беспрепятственно — толпа, источаемые немытыми носками, расчищали путь с тем же эффектом, что и цепной меч. Погрузив свой багаж, я погрузился в размышления, не было ли мое

прибытие большой ошибкой...

Путь не поражал разнообразием, ничего не нарушало монотонности пустынной дороги, просто горы зади постепенно уменьшались в размере, пока не превратились в дымку на горизонте. Единственной время от времени встречавшейся достопримечательностью были редкие выгоревшие корпуса боевых машин орков.

— Вы, наверное, мечтаете скорее убраться отсюда, — заметил я, наслаждаясь ощущением ветра, разметавшего волосы, и радуясь тому факту, что сидя за щитком стрелка я был милосердно огражден от аромата Юргена. Он пожал плечами:

— Все в воле Императора.

Сказано было сильно. Я начал понимать, что его разум воспринимал имперские доктрины с той степенью буквальности, которая заставила бы моих старых наставников плясать от радости. Конечно, если бы им вообще пришло в голову сделать что-либо настолько

недостойное.

Постепенно в жарком мареве начали проступать очертания артиллерийской базы. Она была расположена с подветренной стороны небольшого утеса, который выступал из песка подобно острову в сухом море. Валгаллыцы без особого труда перенесли свою инстинктивную оценку снежных буранов на песчаные бури, более частые здесь. Расчищенные выступы расходились от скалы, формируя оборонительный периметр в виде ровного полукруга укреплений из набитых песком мешков, соединенных ходами сообщения.

Первым, что я заметил, были Сотрясатели. Даже с такого расстояния они заметно превосходили надувные палатки лагеря, которые стояли по несколько штук, как некие грибы в камуфляжной окраске. Когда мы подъехали ближе, я заметил и батареи Тигр, аккуратно расставленные вдоль периметра, чтобы обеспечить максимальное прикрытие от атак с воздуха.

Несмотря на свои недавние мысли, я оказался впечатлен; полковник Мострю явно знал свои обязанности и не собирался позволить отсутствию врага в пределах видимости вызвать у себя чувство лживой безопасности. Я отправился на встречу с ним.

— Значит, это вы новый комиссар? — он поднял взгляд от стола, рассматривая меня, словно что-то, обнаруженное прилипшим к подошве ботинка. Я кивнул, изображая вежливый нейтралитет. Мне приходилось встречать подобных ему раньше, и мой обычный легкий шарт с ним не прокатит. Командиры Имперской Гвардии обычно не доверяли назначенным политофицерам, и часто — не без причины. Но большей части все, на что ты можешь рассчитывать для создания нормальных рабочих отношений — не слишком часто наступать на чужие мозоли. У меня это сработало; даже тогда я понимал, что слишком зарывающиеся комиссары очень уж часто героически утирали за Императора. Даже если враг в

это время был очень далеко.

--- Кайафас Кейн, --- представился я с  
уставным поклоном и постарался не  
труситься. Воздух в палатке был  
торопливым, несмотря на палящий зной  
снаружи, в этот момент я неожиданно  
порадовался, что в мою форму входит  
шпатель. Следовало предположить, что  
валгалльцы предпочтут включить  
кондиционер на такую температуру, при  
которой изо рта с дыханием валит пар.  
Мострю же в то время, когда я пытался не  
угрожать, сидел в шортах.

--- Я знаю, кто вы, комиссар, --- его  
голос был сух, --- я хочу знать, что вы тут  
делаете?

--- Я иду, куда пошлют, полковник.

И это было в достаточной мере  
правдой. О чем я не упомянул --- так это о  
значительных проблемах в поиске  
чиновника Административа со слабостью  
к картам и неспособностью распознать  
крапленую колоду. Подобное сочетание  
можно считать истинным подарком  
Императора; после нескольких вечеров

приятного общения чиновник позволил мне выбирать для службы практически любую часть Гвардии.

--- Нам раньше никогда не присылали комиссара.

Я попытался выдать выражение растерянного недоумения:

--- Вероятно, потому что он вам был не нужен. Показатели вашего подразделения можно ставить в пример. Могу только предположить... --- я изобразил сомнение достаточно сильно, чтобы привлечь его интерес.

--- Предположить что?

Я симулировал плохо скрытое смущение:

--- Если можно быть честным, полковник?...

Он кивнул.

--- Я вряд ли был самым прилежным студентом школы. Слишком много времени на площадке для скрамбола, слишком мало в библиотеке, откровенно говоря...

Он снова кивнул. Я решил, что не стоит упоминать другие виды деятельности, поглощавшие большинство

времени, предназначенного для учебы.

--- Мои выпускные оценки были на самой грани. Я предполагаю, что это назначение имело своей целью... облегчить мне службу отсутствием многих проблем.

Сработало просто волшебным образом. Мостро был успокоен замечанием, что его подразделение было признано достаточно благополучным, чтобы заслужить благосклонное отношение Комиссариата. Теперь он если и не был сильно уж рад моему появлению, то и не испускал флюиды плохого скрытого подозрения и возмущения. Причем сказанное было почти правдой, одна из причин моего выбора 12-го полка Полевой Артиллерии заключалась именно в том, что здесь мне не светило перенапрягаться с обязанностями. Впрочем, главная причина заключалась в том, что артиллерия воюет за линией фронта. Причем далеко за ней. Никаких тебе блужданий по джунглям или городским улицам в ожидании лазерного заряда в спину, никаких стычек на баррикадах лицом к лицу с полчищами воюющих орков, только удовольствие от

распыления врага на атомы с безопасного расстояния и пощипывания рекафа в коротких промежутках между залпами. Как раз для меня.

--- Мы постараемся не загружать вас работой, --- Мострю слегка улыбнулся, легкая тень вежливого самодовольства промелькнула по его лицу. Я тоже улыбнулся. Достаточно позволить противнику ощутить свое превосходство --- и манипулировать им становится проще, чем ребенком.

--- Артиллерист Эрлсен. Стоя на посту, не соблюдал уставную форму одежды, --- Торен Дивас, заместитель Мострю, уставился на последнего неудачника, итевшего счастье нервно таращиться на меня с покрасневшим лицом. За время, прошедшее с моего прибытия, я смог наладить отношения, сколько-нибудь напоминающие дружбу, только с Дивасом. Дружелюбный человек, он был только счастлив передать обязанности по поддержанию дисциплины среди личного состава комиссару --- раз

тот уже появился в полку.

--- А кто не разденется, на такой-то жаре? --- я сделал вид, что прочел рапорт, и поднял взгляд от бумаг. --- Однако, несмотря на явные стягивающие обстоятельства, следует соблюдать хотя бы какие-то приличия. Пять нарядов на кухне. И наденьте штаны.

Эрсен отдал честь, заметно обрадованный возможностью избежать порки --- стандартного наказания за свое нарушение --- и удалился вместе с конвоем, отсвечивая содержимым криво заштопанных трусов.

--- Должен сказать, Кай, ты --- не совсем то, что я ожидал увидеть, --- Эрсен был последним из сегодняшних подслушиваемых, и Дивас начал собирать свои документы, --- когда нам сказали, что прибывает комиссар...

--- То народ ударился в панику. Сожгли все колоды карт, разобрали самотонные аппараты, а склады заполнились имуществом под завязку впервые на памяти человечества, --- застеснялся я, легко надевая маску любезности, которую носил

для удобства окружающих. -- Не все из нас -- помешанные на служении Императору маньяки-убийцы.

Барак затрещал, когда один из Сотрясателей снаружи подтвердил свое название делом. После месяца пребывания здесь я почти не обратил на это внимания.

-- Конечно, тебе это ремесло знакомо больше, чем мне, -- нерешительно сказал Дивас, -- но ты не думаешь, что ты немного... э-э-э...

-- Слишком терпим? -- я пожал плечами, -- возможно. Но ведь всем тяжело переносить жару, и они заслуживают немного снисхождения. Это помогает поддерживать боевой дух.

Правда же состоит в том, что в жизни (в отличие от голографических постановок) харизматичные комиссары, которых любят и уважают солдаты, встречаются так же часто, как балерины у орков. И будет лучше прослыть мягкотелостью, если это делает тебя наилучшим выбором из всех возможных комиссаров и обеспечивает поддержкой и

защитой твоих солдат в бою.

Мы вышли наружу, и от жары у меня, как обычно, прехватило дыхание. Мы прошли уже половину пути до офицерского клуба, пока тревожащее ощущение тишины не пробилось внезапно с задворок сознания вперед: пушки больше не стреляли.

— Я думал, что мы будем поддерживать загадочный огонь до конца дня, — сказал я.

— Так и есть, — Дивас повернулся в сторону Сотрясателей. Вспомнившие и полураздетые расчеты приводили орудия в походное состояние, явно довольные, что больше стрелять не придется. — Что-то...

— Сэр! Комиссар! — чтобы узнать говорившего, смотреть было необязательно. Уникальный телесный запах Юргена оповещал о его приближении, как свист снаряда — о скором взрыве. Солдат бежал к нам со стороны барачного командования. — Полковник хочет видеть вас немедленно!

— Что случилось? — спросил я.

— Ничего, сэр, — он небрежно

изобразил отгание чести, более  
агрессивное Дивасу, чем мне. Широкая  
улыбка разделяла лицо Юргена пополам.  
-- Нас выводят.

-- Да, это правда, -- Мострю  
выглядел таким же довольным новостями,  
как и все вокруг. Он ткнул в  
голографический дисплей. -- Шестой  
Бронетанковый полк подавил этим утром  
последний очаг сопротивления. Они  
завершат зачистку всей планеты к  
закату.

Я изучал изображение с интересом,  
впервые увидев полную картину  
расположения наших сил. Основная масса  
войск в данном полушарии располагалась  
далеко на востоке, между ними и  
шахтами на карте на экране имелась  
четкая отдельная пометка. Это мы. Орки  
были отброшены назад дальше и быстрее,  
чем я ожидал, и я начал осознавать,  
насколько правдивой была репутация  
валхалльцев, как элитных ударных  
подразделений. Даже сражаясь в настолько  
неблагоприятных для себя условиях, они

стели с лица земли упорного и злобного врага всего за несколько недель.

— Ну, и куда теперь? — спросил я, мгновенно пожалев об этом. Мострю обратил на меня свой холодный взгляд, в точности, как мой старый преподаватель в школе, когда тот был уверен в моей виновности, но не мог ее доказать. Что по чистой случайности итело место практически всегда, но я отклонился в сторону...

— Сначала — на взлетное поле, — полковник повернулся к Дивасу. — Необходимо подготовить Сотрясатели к перевозке.

— Я займусь этим, — Дивас улыбался.

— Затем, — продолжил полковник, переключая изображение на дисплее, — мы присоединимся к Кеффийской группе войск.

Армага из более тысячи костических кораблей направлялась в систему Дезолати. Я был впечатлен. Новости о восстании на далекой сельскохозяйственной планете только начали поступать в Комиссариат, когда я отбывал к месту службы. Похоже, флот в

последние три месяца был сильно занят.

— Не слишком ли много войск для кучки повстанцев? — заметил один из офицеров.

— Хорошо, если это так, — заметил я, уловив неплохой шанс для перехвата инициативы. Мострю снова посмотрел на меня с выражением явного удивления на лице — он был уверен, что смог поставить меня на место при предыдущей попытке нагло перебить его речь.

— Вам известно что-то, чего не знают остальные, комиссар? — он продолжал произносить мое звание, словно я был разновидностью грибкового заболевания; но, по крайней мере, он притворялся, что признает мою должность. Это было только началом...

— Ничего конкретного, — сказал я, — но я вижу признаки...

— Не относящиеся к размеру флота, надеюсь? — сарказм Мострю вызвал приступ сдавленного смеха у некоторых офицеров, когда он отвернулся, уверенный в том, что раскрыл мой блеф.

— Ну, вообще-то, это только слух, —

начал я, позволяя ему мешать себя  
призрачным триумфом еще пару секунд, ---  
но мой друг в штате Мастера войны...

Внезапное молчание было воистину  
радующим. То, что этот "друг" --- не более,  
чем телка сошка со слабостью к  
симпатичным молодым мужчинам в  
форме, а ее работа заключалась в  
сортировке файлов и заваривании рекафа,  
я оставил при себе. Я продолжил, сделав  
вид, что не замечаю внезапной всеобщей  
задержки дыхания:

--- Кеффия может быть заражена  
генокрадами.

Молчание сохранялось, пока все  
переваривали полученные сведения. Все  
знали, что означали эти слова. Долгую и  
кровавую кампанию по очистке планеты  
метр за метром. Вирусная бомбардировка  
с орбиты оставалась последним средством  
по отношению к сельскохозяйственному  
типу, который перестал бы иметь  
ценность для Империи после разрушения  
его экосистемы.

Иными словами, годы во втором  
эшелоне войны, в умеренном климате,

забрасывая врага взрывчаткой без малейшего намека на ответный удар. Я не мог дожидаться подобной возможности.

--- Если это так, --- сказал Мострю, с настолько потрясенным видом, какого я не видел у него прежде, --- не следует терять времени, --- и он начал раздавать приказы подчиненным.

--- Я согласен, --- заметил я. --- Сколько осталось до прибытия флота?

--- День, возможно, два, --- пожал плечами полковник. --- Астронавты штаба полка потеряли связь с ним вчера.

--- С целым флотом? --- я ощутил неприятное покалывание в лапках. Это чувство возникало у меня впоследствии неоднократно --- и никогда не было добрым предзнаменованием. Конечно, для офицера Имперской Гвардии нет причины считать потерю контакта зловещим признаком. Они считают варп и его содержимое вещами, о которых лучше не думать лишне, но котиссары обязаны знать об основных обитателях Хаоса больше, чем нам хотелось бы. Мало кто способен отбросить в варпе настолько мощную

мень, чтобы прервать сообщение с целым боевым флотом -- и от любого подобного существа я желал бы находиться на расстоянии дюжины субсекторов. --- Полковник, я настоятельно рекомендую вам отменить только что отданные приказы.

Он посмотрел на меня, как на уталишенного:

--- Сейчас не время для шуток, комиссар.

--- Хотелось бы, чтобы это была шутка, -- ответил я. Вероятно, часть моего беспокойства отразилась на лице, так как он внезапно прислушался ко мне. --- Поднимайте тревогу по всем батареям, особенно оснащенным Гидрами. Вызовите штаб полка и потребуйте сделать то же самое. "Нет" -- не ответ в данной ситуации. И включите каждый доступный аспект противовоздушной обороны.

--- Что-нибудь еще? -- спросил он, все еще сомневаясь, принимать ли меня всерьез.

--- Да, -- ответил я. --- Молитесь Императору, чтобы я ошибался.

К сожалению, я был прав. Я находился в штабе, разговаривая с капитаном рудовоза, прибывшего на орбиту тем утром, когда сбылись мои наихудшие опасения. Капитан был мужчиной цветущего здоровья, слегка склонным к полноте, ему явно не доставляло удовольствия разговаривать с имперским офицером, даже таким мелким, как я.

— На орбите находится только наш корабль, — сказал он, явно в недоумении по поводу моего вопроса. Я просмотрел расписание полетов, конфискованное у равным образом недоумевающего менеджера шахты.

— Вас не должно быть тут еще неделю.

Капитан пожал плечами:

— Нам повезло. Потoki Варна были сильнее обычного.

— Или что-то очень большое их расстроило, — предположил я, сразу прокляв себя за это. Капитан не был дураком.

— Комиссар? — позвал он, явно

рассмотрев большинство тех же возможностей, что и я. И раздумывая, есть ли еще возможность сбежать.

--- Прибывает крупный военный флот, они собираются забрать нас, --- уверил я его, использовав половину правды.

--- Ясно, --- он явно не настолько поверил мне, чтобы послать грузовой челнок, вот же чувствительный какой! Он хотел сказать что-то еще, когда его навигатор вклинился в разговор.

--- На экранах порталы варна. Их десятки!

--- Это флот? --- с надеждой спросил Дивас из-за моего локтя. Мострю с сомнением покачал головой.

--- Отметки ауснекса какие-то неправильные. Совсем не похожи на корабли.

--- Биокорабли, --- сказал я. --- Без металла в корпусе.

--- Тираниды? --- лицо Мострю стало серым. Мое, вероятно, тоже, хотя у меня было больше времени свыкнуться с этой мыслью. Как я уже говорил, мало что способно отбросить в варне тень такого

размера, а наличие генокрагов  
неподалеку... Не нужно быть Инквизитором  
Криптоманном, чтобы сделать вывод. Я  
снова обратился к капитану рудовоза, пока  
он не отключил связь:

--- Капитан, --- быстро сказал я, --- ваш  
корабль реквизирован Комиссариатом. Вы  
не должны покидать орбиту до получения  
новых инструкций. Ясно?

Он кивнул и повернулся раздать  
приказы команде корабля.

--- Зачем вам рудовоз? --- глаза  
Мострю сузились. --- Хотите покинуть  
нас, комиссар?

Конечно, я хотел именно этого, но я  
слегка улыбнулся, сделав вид, что принял  
его высказывание за черный юмор.

--- Не соблазняйте меня, --- сказал я, ---  
но боюсь, что ты застряли здесь.

Я включил тактический дисплей.  
Снаружи слышалось барабанное  
стаккато Гидр, выцеливающих первые  
споры, достигшие атмосферы. На  
голоэкране расцвели красные точки,  
обозначающие очертания первых  
платцдармов. К своему облегчению (и

согласно своих ожиданий) я ответил, что тираниды нацелились на наибольшее видимое скопление биомассы — основные силы полка. Это должно было дать мне немного времени.

— Откуда они прибыли? — с нотками паники в голосе спросил Дивас. Я принял роль успокаивающего и поддерживающего боевой дух комиссара, мое обучение начало приносить свои плоды:

— Один из отколовшихся при Макразге флотов.

Сегмент был полон ими, остатками после героической победы Ультратаринов над флотом-ульет Бежемот почти десять лет назад. Жалкие остатки, только подобие той угрозы, которую они когда-то представляли, тираниды флотов-осколков все еще были достаточно сильны для захвата слабозащищенных миров. Таких, как эта планета.

— Мелкий. Слабый. Легкая добыча, — я ободряюще похлопал его по спине, излучая уверенность, которой сам не чувствовал, и указал на строки данных из навигационного ауснекса рудовоза. — менее

сотни кораблей.

Каждый из которых мог содержать достаточно биоконструктов, чтобы поглотить все живое на планете, но сейчас мне не сильно хотелось об этом думать.

Мострю изучал дисплей, задумчиво кивая:

--- Так вот зачем вам был нужен этот рудовоз. Чтобы оценить общую картину происходящего, --- большая часть сенсорной сети полка была обращена в сторону поверхности планеты. --- Неплохо придумано.

--- Частично, --- ответил я, отслеживая отметки на поверхности. Наши средства НВО выполняли свою задачу, но значительное число спор остановить не получилось. Красные метки на поверхности сделали полушарие похожим на лицо больного оспой Ульрена. --- Но он нам понадобится и для эвакуации.

--- Эвакуации кого? --- подозрительное выражение вернулось на лицо Мострю. Я указал на шахтерский поселок.

--- Я уверен, что вы не забыли о четверти миллиона гражданских.

находящихся как раз возле взлетного поля, --- мягко отметил я. --- Тираниды пока их не заметили, слава Императору за то, что поселения подземные. --- Дивас склонил голову при упоминании Святого Имени, с вудилым трудом приходя в себя. --- Но когда заметят, то посчитают, что все это --- накрытый для них шведский стол.

--- А хватит одного рудовоза? --- спросил Дивас.

--- Должно хватить, --- ответил я. --- Будет тесно и неудобно, это точно, но это лучше, чем стать горлагонским обедом. Вы можете начать эвакуацию?

--- Прямо сейчас, --- когда у Диваса появилось занятие, его уверенность в себе вернулась. Я еще раз похлопал его по спине, когда он выходил.

--- Спасибо, Торен. Я знаю, что могу положиться на тебя.

Этого должно хватить. Теперь бедолага способен скорее выйти против карнифкса с отломанной ножкой от стула, чем погвестить меня. Оставался Мострю.

--- Нам потребується отвоювати  
некоторое время, --- сказал я, как только  
молодой офицер вышел. Полковник  
установился на меня, удивленный переменой  
в моем поведении. Но я знал его хорошо,  
спокойный разговор подействует на него  
лучше.

--- Ситуация хуже, чем вы заявили,  
верно? --- спросил он. Я кивнул.

--- Я не хотел обсуждать это при  
Дивасе. Ему и так досталось. Но... Да, --- я  
снова обратился к тактическому  
дисплею. --- Даже задействовав все  
шаттлы, потребуется не менее дня для  
погрузки всех на корабль, --- я указал на  
продвижение сил тиранидов. --- Сейчас они  
здесь, атакуют наши основные силы. Когда  
они узнают о колонии...

--- Или уничтожат полк, --- Мострю  
разбирался в ситуации на экране так же,  
как и я.

Я кивнул:

--- Они отправятся на запад. И в этом  
случае нам придется сдерживать их как  
можно дольше.

Иными словами --- пока мы все не

погибнем. Мне не пришлось произносить  
это вслух. Мострю кивнул с трагичным  
выгодом. Когда Сотрясатели проснулись,  
мелкие кристаллы инея посыпались с  
потолка. К моему удивлению, он протянул  
свою руку, ухватил мою и твердо пожал.

— Вы хороший человек, комиссар, —  
сказал он. Что точно показывает,  
насколько плохо он знал людей.

Теперь, когда я заставил все колеса  
вращаться, мне оставалось только сидеть  
и ждать. Я немного поторчал в штабе,  
наблюдая за красными точками в пустыне  
на востоке от нас и удивляясь стойкости  
наших основных сил. Я предполагал, что  
их уничтожат за несколько часов, но они  
удерживали позиции, в некоторых местах  
даже продвигаясь вперед. Но при наличии  
потока спор, подвозящих все новые  
подкрепления, все усилия только  
откладывали неизбежный исход. Мострю  
смотрел напряженно, когда он заметил  
мое присутствие, то отступил в сторону,  
давая лучший обзор. В другой ситуации я бы  
тихо позлорадствовал по поводу моей

внезапной популярности, но теперь я был слишком занят подавлением насущной потребности убежать в туалет.

--- Это вас следует поблагодарить за это, --- сказал полковник. --- Без вашего предупреждения нас бы уже стяли.

--- Уверен, что вы бы справились, --- ответил я и обратился к Дивасу. --- Как проходит эвакуация?

--- Медленно, --- ответил он.

Я сделал вид, что изучаю его данные, и ободряюще улыбнулся:

--- Быстрее, чем я ожидал.

Я солгал. Но скорость была достаточно высокой. Если я собирался присоединиться к отбывающим, сейчас было самое время. Дивас выглядел довольным.

--- Думаю, здесь я ничего больше сделать не смогу, --- обратился я к Мострю. --- Остались только задачи для настоящих солдат, --- я дал ему мгновение оценить комплимент, --- пойду позанимаюсь с личным составом. Позанудствую с целью поднятия боевого духа.

--- Для этого вы и присланы к нам, ---  
ответил он, имея в виду: "Вали к чертям  
и дай мне заняться делом!". Я так и  
сделал.

Ночь наступила уже несколько часов  
назад, и температура опустилась до  
значений, почти подходящих для  
валгалльцев. Так что гвардейцы  
выглядели довольными, даже ввиду  
неминутного сражения. Я переходил от  
группы к группе, отпуская несколько  
шуток, снимая напряжение, наполняя их  
уверенностью, которой совершенно не  
испытывал. Несмотря на личные  
недостатки (а я сам первым признаю, что  
их у меня много), в своем деле я хорош.  
Поэтому меня, собственно, и избрал  
Комиссариаат.

Постепенно, не выказывая своим  
передвижениями какой-то определенной  
цели, я продвигался к транспортному  
парку. Я почти достиг своей цели, когда  
твое время вышло.

--- Они уже здесь! --- завопил кто-то,  
открывая огонь из лазерного ружья. Я  
обернулся на треск ионизированного

воздуха как раз вовремя, чтобы увидеть солдата — я не узнал его — падающего под ударом темного кошмарного существа, упавшего с неба, как стервятник. Я не узнал солдата по той причине, что его лицо отсутствовало, съеденное Пожирателем, который держало существо.

— Гаргүльи! — заорал я, хотя предупреждение вряд ли было слышно из-за жуткого вопля, предвещавшего атаку биоплазмы. Я отпрыгнул в сторону достаточно быстро, чтобы избежать попадания кипящей струи первичной материи, которую изрыгнул крылатый кошмар, летящий в моем направлении. Я ощутил лицом жар в момент, когда заряд пролетел мимо, взорвавшись в нескольких ярдах неподалеку и поджигая палатку. Не задумываясь, я достал ценной меч, включил его на полную силу и взмахнул над головой, присев. Удача мне не изменила, и я был вознагражден потоком вонючей грязи, пролившимся за воротник моей рубашки.

— Осторожно, коллиссар!

Я развернулся, наблюдая, как тварь

снова летит ко мне в свете пожара, злобно крича, ее разорванные внутренности развевались, как знамя. Эрлсен в положении с колена выцеливал существо неспеша, словно развлекаясь в тире. Я упал наземь в тот самый момент, когда он нагавил спуск, и голова твари взорвалась.

--- Спасибо, Эрлсен, --- я помахал рукой, встал и достал лазерный пистолет левой рукой. Он ухмыльнулся и начал выцеливать очередную мишень.

Я решил, что пришла пора оказаться где-нибудь подальше, и побежал изо всех сил в транспортный парк. По пути я часто стрелял и крутил мечом, выполняя все защитные движения, которые мог вспомнить. Попал ли я в кого --- знает только Император. Вероятно, я представлял собой пример истинного героизма, а вопли мои были приняты за воодушевляющий воинский клич, а не панические крики ужаса. Все это несомненно добавляло гвардейцам мужества.

Теперь Гидры стреляли непрерывно, наполняя небо над лагерем трассами

снарядов, выглядевшими настолько плотными, что, казалось, по ним можно было ходить. Однако гаргүльи были мелкими и быстрыми, так что могли уклониться от большинства снарядов. Вертя головой в поисках вероятных угроз, я увидел, что большинство гвардейцев стараются найти любое возможное укрытие; те, кто оставались на открытом месте не имели шансов выжить под огнем Пожирателей и потоками биоплазмы, стекавшими дождем с небес. Я отвлекся и упал на что-то, что издало проклятие и попыталось вышибить мне мозг прикладом лазерного ружья.

— Юрген! Это я! — заорал я, блокируя удар рукой, пока он не расколол мне череп. Даже учитывая вонь от кишок гаргүльи, я мог не глядя сказать, кто был рядом. Он залез между гусениц Саламандры, защитив себя от падающей с неба смерти слоем брони.

— Комиссар! — на лице его было написано облегчение. — Что нам делать?

— Заведи машину, — ответил я. Кто-либо другой возразил бы, но собачья

преданность Юргена начальству выгнала его наружу без волнения. Я почти ожидал услышать вопль и влажный шлепок от попадания Пожирателя, но через мгновение двигатель ожил. Я сделал глубокий вдох, затем — еще один. Покинуть безопасное укрытие под броней Саламандры для того, чтобы попасть на открытую площадку не имеющей крыши разведывательной машины — это казалось практически самоубийством, но оставаться здесь в ожидании основного нападения могло быть еще хуже.

С большим количеством силы воли, чем я рассчитывал у себя обнаружить, я опустил пистолет в кобур, сжал в руке ценной меч и выкатился на открытое пространство.

— Сюда, сэр! — Юрген протянул грязную руку, за которую я ухватился с благодарностью, и занял место за автомашкой. Что-то хрустело под подошвами моих сапог: мелкие каплевидные предметы, их были тысячи, снарядов Пожирателей гарзүлий. Я рефлекторно передернулся, но они были

мертвы, не найдя живой плоти, чтобы  
сожрать, за тот короткий спазм  
существования, что был им отпущен.

--- Гони! --- заорал я, и почти свалился  
с ног, когда Юрген прибавил газу. Я  
скорчился за щитком стрелка, бросил меч  
и открыл огонь. Естественно, большого  
эффекта не добился, но выглядело это  
замечательно, и любой, кто нас видел,  
предположил бы, что истинной причиной  
моего нахождения на борту Саламанды  
была попытка увеличить плотность огня.  
Через несколько мгновений мы оказались за  
пределами периметра, и Юрген начал  
тормозить.

--- Продолжай! --- приказал я.

Он выглядел обескураженным, но снова  
прибавил газу.

--- Куда, сэр?

--- На запад. К шахте. Как можно  
быстрее.

Вот, снова. Я ожидал вопросов,  
сомнений, и любой другой солдат выказал  
бы их. Но Юрген, благослови Император  
его память, просто повиновался без  
возражений. Впрочем, на его месте я

сделал бы то же самое, с чувством  
облегчения от того, что приказ уводит  
меня с места сражения. Постепенно шум и  
вспышки огня позади начали ослабевать. Я  
даже начал расслабляться, представляя  
себе, сколько осталось до безопасного  
места, когда Саламангра резко  
затряслась.

--- Юрген! --- завопил я. --- Что  
происходит?

--- Они стреляют по нам, сэр, --- он  
выглядел не более озабоченным ситуацией,  
чем обычным нарядом по чистке сортира.  
Мне понадобилось несколько мгновений,  
чтобы понять, что он считает меня  
способным управиться с любой напастью,  
которую мы встретим. Я выглянул, чтобы  
рассмотреться из-за щитка стрелка --- и  
мои кишки сдавило.

--- Поворачивай! --- заорал я, когда  
второй выстрел из ядовитой пушки попал  
в броню на расстоянии пары сантиметров  
от моего лица. --- Назад в лагерь!

Даже теперь, спустя более века, я  
просыпаюсь весь в поту, когда мне снится  
этот момент. В предрассветном сиянии

равнина перед нами двигалась, как огромный серый океан, мягко покачивающий волнами. Но вместо воды было море хитина, испещренное зубцами и клыками вместо пены, неотвратимо накатывающее на маленький островок артиллерийского лагеря. Я был бы охвачен разочарованием, если бы не был уже испуган настолько, что для других эмоций места не оставалось.

Тираниды перехитрили меня, окружив позиции и отрезав мне путь к спасению.

Я ударился о броню корпуса и тяжело упал в кабину, когда Юрген врубил реверс на одной из гусениц и развернул нас на пятачке не более монеты в диаметре. Моя голова сильно ударилась обо что-то твердое. Я проморгался и опознал данный предмет как вокс-передатчик. Что-то, похожее на надежду, снова ожило во мне, и я схватил микрофон.

--- Кейн вызывает командование! Отвечайте! --- орал я панически. В течение мгновения было слышно только шипение статического электричества.

--- Комиссар? Где вы? --- ответил спокойный и уверенный голос Мострю. --- Мы искали вас с тех пор, как отбили нападение.

--- Это была диверсия! --- завопил я. --- Основные силы подходят с запада! Если вы не перезарядите орудия --- мы все мертвы!

--- Вы уверены? --- с сомнением спросил полковник.

--- Я прямо сейчас здесь, и у меня на заднице висит пол-улья! Этого достаточно, чтобы быть уверенным?

Я так и не услышал ответа, так как антенна расплавилась от выстрела из биоплазменной пушки. Саламандра опять затряслась, и двигатель взвыл, когда Юрген выжал из него скорость, которую не закладывали в свое изделие производители машины. Несмотря на ужас, я не мог не оглядываться с осторожностью через край бронеплиты.

Милосердный Император, мы отрывались! Огонь по нам становился все менее точным, когда преследующая нас орда начала уменьшаться в объеме. Воодушевленный, я развернул

установленный на оси болтер и начал стрелять в компактную массу бурлящего извращения. Целиться не приходилось, промахнуться было практически невозможно, так что я просто направлял ствол в сторону самой большой твари, которую замечал. Как правило, чем крупнее создание, тем более высокое звание в иерархии улья она занимает. И тем важнее ее присутствие для управления роем. А рассеивающийся рой, как я с трудом припомнил из давно забытой лекции по ксенобиологии, содержит мало подобных особей. Я промахнулся по тирану, в которого целился, но один из его охранников упал, мгновенно превратившись в кашу под весом прошедшего по нему роя.

Теперь можно было видеть лагерь, видны были солдаты размером с муравьев, и, благословение Императору, Тигры, направлявшиеся к позициям для их защиты, их четырехствольные автоматы были направлены в сторону надвигающегося прилива смерти. Я начал думать, что у нас может получиться.

Когда наш воющий двигатель затолк

с громким треском и визгом изношенного металла, похоже было, что нам придется заплатить своими жизнями за то, что Юрген выжал из машины слишком много. Саламангра покачнулась, съехала боком и развернулась, прежде, чем остановиться, подняв веер песка.

--- Что будем делать теперь, сэр? --- спросил Юрген, выбираясь с места водителя.

Я подхватил свой ценный меч, подавляя в себе желание испробовать его на Юргене; тот все еще мог оказаться полезным.

--- Бежать, как проклятые! --- ответил я, указывая направление. Мне не пришлось бы бежать быстрее тираногов, достаточно было бежать быстрее Юргена. Я мог слышать, как его ботинки взрывают песок за моей спиной, но не оборачивался --- это бы моментально затегло мое бежание. Да и не хотел я знать, насколько близко был рой.

Гидры открыли огонь, стреляя позади нас, образуя дыры в накатывающей стене смерти, но лишь едва затеблили ее.

Затем началась стрельба из лазерных  
ружей. Хотя их огонь на данном  
расстоянии не дает полного эффекта, все  
это помогло мне. Ответный огонь  
нападавших был редким и направлялся в  
сторону укрывшихся за баррикадами  
гвардейцев, а не по нам — вероятно,  
коллективный разум улья решил, что  
наша смерть не была достойна отдельного  
внимания. Меня это устроило.

Я почти достиг укреплений,  
воодушевляющие крики обороняющихся  
звенели у меня в ушах, когда я услышал  
крик позади себя. Юрген упал.

— Комиссар! Помогите!

Ну за что, подумал я, намереваясь  
вернуться до безопасности за баррикадами,  
когда мое сердце затерло. Передо мной,  
отрезая нас от остальных, возникла  
огромная туша тирана улья, окруженного  
телохранителями. Он зашипел, разевая  
рот, и я упал в сторону, ожидая уже  
знакомый поток биоплазмы, но вместо  
этого на том месте, где я стоял до этого,  
разорвался всепожирающий заряд чистой  
энергии. Я перекатился направо, пытаясь

удалиться от этого места как можно дальше, и обнаружил, что я безу обратно к Юргену. Он лежал на земле, а гормагон попытался выпустить ему кишки своими изогнутыми клыками, рядом стояли его соросичи в ожидании остатков пиршества. В положении между гормагонатами и тираном выбор направления ясен: я имею больше шансов прорубиться сквозь более мелких тварей, а возвращение точно грозило смертью.

— Назад! — заорал я и взмахнул ценным мечом в направлении зверя, напавшего на Юргена. Тот смог только удивленно посмотреть вверх, прежде чем голова твари упала на землю, разбрызгивая гнилостную жидкость, стергавшую почти так же, как Юрген. Твардеец вскочил на ноги и выстрелил из лазерного ружья, разорвав грудную клетку другого существа, которое, как я только сейчас заметил, собиралось выпустить мне кишки. Похоже, мы квиты. Я огляделся. Остатки роя окружали нас, а тиран надвигался все ближе, огромная туша на фоне покрасневшего от восхода

солнца неба.

Затем внезапно тиран исчез, вместо него остались ошметки дымящегося мяса, почти лениво опавшие на песок, окружавшие его воины тоже взорвались. Огня из Тигр выкатилась из-за края укрепления, и поток снарядов автомашки расстрелял всю группу практически в упор.

Я отмахнулся мечом, чтобы заблокировать удар когтя ближайшего гормагона, и промахнулся, так как он внезапно отдернул конечность. Весь рой был обеспокоен, он неуверенно кружил, лишенный управляющего разума.

--- Огонь! Продолжайте стрелять! --- из-за баррикад раздался голос Мострю, чистый и уверенный. Стрелки подчинились с энтузиазмом. Я снова взмахнул мечом, страх и отчаяние придали мне сверхчеловеческую силу, позволив прорубить себе путь сквозь гормагонов, как через равное количество гроксов.

Внезапно рой сломался, рассеиваясь, убегая прочь, как испуганные крысы. Я уронил ценной меч. Меня трясло от запоздалой реакции, колени не желали

держатъ.

--- Мы сдѣлали это! Мы сдѣлали это! ---  
--- Юрген выпустил из рук лазерное ружье,  
его голос звенел от удивления. ---  
Благословен будь Император.

Я ощутил поддерживающую руку на  
плечах.

--- Отлично сдѣлано, Кейн. Самая  
стелая вещь, которую я видѣл в жизни, ---  
Дивас удерживал меня, на его лице  
проявлялось что-то вроде преклонения  
перед героем. --- Когда ты вернулсѣ за  
Юргеном, я подумал, что ты точно  
погибнешь.

--- Ты бы сдѣлал то же самое, ---  
отвѣтил я, сообразив, что лучше всего  
сейчас изобразить скромность. --- Как он...

--- Отлично, --- к нам присоединился  
полковник Мострю, смотрящий на меня  
взглядом моего старого преподавателя. ---  
Но я бы хотел узнать, что вы там  
сдѣлали?

--- Что-то в этой атаке горгулий  
выглядело неправильно, --- быстро  
сымпровизировал я. --- и я вспомнил, что  
тираниды склонны использовать

фланговые атаки против окопавшегося противника. И я решил, что стоит поехать и взглянуть.

--- Хвала Императору, что ты это сделал, --- влез Дувас, проглотивший каждое слово.

--- Можно было послать кого-нибудь, --- отметил Мострю.

--- Это было опасно, --- сказал я, зная, что наш разговор слушают. --- И, признаюсь честно, полковник, я из всех офицеров батареи наиболее годен для роли расходного материала.

--- Ни один из офицеров моей батареи не является расходным материалом, комиссар. Даже вы, --- в этот момент я заметил веселый блеск в его льдисто-голубых глазах и согрознулся. --- Но я запомню на будущее вашу готовность участвовать в опасных заданиях.

Да готов спорить, что запомнишь, подумал я. И он сдержал свое слово, когда мы попали на Кеффию. Но в то же время полковник сделал мне одно одолжение.

--- Я тут подумал, комиссар, ---

Мострю погнал взгляд от  
гололитического экрана, на котором  
новоприбывший флот развлекался  
стрельбой по многочисленным  
биокораблям. -- Возможно, вам пригодится  
помощник?

-- Это вряд ли необходимо, --  
ответил я, подольстив против  
обыкновенения. -- Моя служебная нагрузка не  
так уж велика.

Но причина вопроса было другой, и мы  
оба знали это. Мой статус героя полка  
требовал некоторого обозначения, а  
назначение солдата моим личным лакеем  
было бы явным знаком полного признания  
меня старшими офицерами.

-- Неважно, -- слегка улыбнулся  
Мострю. -- Отбоя в желающих не было,  
как вы можете себе представить.

Этого можно было и не говорить.  
Официальная версия моего героизма и мое  
самопожертвование для спасения Юргена  
были известны всему лагерю.

-- Я уверен, что вы сделаете верный  
выбор, -- сказал я.

-- А я уже сделал.

Во мне разгорелось пламя подозрения, и я почувствовал, как мой желудок превратился в дыру. Не мог же он... Мой нос подсказал мне, что мог, еще до того, как я обернулся, выдавливая улыбку на свое лицо.

--- Артиллерист Юрген, --- сказал я. --- Какой приятный сюрприз.